

Ли Йе снова упал на реку. Он просто наступил пальцем ноги на сломанный кусок дерева и, не успев встать, услышал рев. Над его головой сиял гигантский золотой топор. Топор быстро срубился, как будто врезался в гору.

Человек, державший в руках гигантский топор, был мускулистым и жгучим культиватором. Он был сильным, как холм. Когда Ли Йе посмотрел вверх, он заметил, что культивирование культиватора находится выше 5-го уровня ци-рафинирования.

Когда топор упал, он внезапно достиг шести метров. Ли Йе был маленьким, как муравей перед ним. Его мощь нельзя было недооценивать!

Ли Йе поднял свой меч Люка. Меч Ци взлетел мгновенно. "Бум". Топор попал в меч Ци, вызвав взрывные звуки и волны Духовного Ци.

Атака гигантского топора не прекращалась, пока он не ударил его Меч Люка. Мгновенно речная вода вокруг Ли Йе взрывалась постоянно, как будто в реку падали бесчисленные громы. Брызги были повсюду, блокируя небо и солнце. В то же время, Ли Йе внезапно утонул, и речная вода сразу же прошла мимо его коленей.

После удара культиватор с гигантским топором, тело которого несло на себе силу контратаки, отскочил обратно в воздух. Ли Йе мгновенно поднялся на поверхность реки. В это время разбитый кусок дерева под ногами затащил его вверх на 3 дециметра, как резиновый шар.

Ли Йе прыгнул с реки и направил свой меч к культиватору. Громким криком культиватор повернул топор в обе руки, чтобы протянуть большой круг над головой, а затем снова рубил в сторону Ли Йе. Это было намного сильнее, чем его последняя атака. Взгляд Ли Йе стал холодным и серьезным. "Меч Ци Рожденный Лотос!"

"Пфф". Прежде чем культиватор смог срубить его гигантский топор, Меч Люка Ли Йе уже прошел мимо его шеи и поцарапал артерию, из-за чего его кровь брызнула как пружина. Культиватор широко открыл глаза, и ему показалось невероятным, что скорость Ли Йе была такой быстрой.

Было более дюжины нападавших, и все они были хозяевами. Половина из них была заблокирована Шангуань Цинчэном, Ван Ли и другими. Половина из них осаждала Ли Йе и нападала на него один за другим. Все виды техники постоянно бомбили небо ярким светом. На реке Вэй время от времени в небо парили водяные столбы.

Ли Йе слегка сузил глаза и больше не стремился сохранить собственную силу. Он мобилизовал свое культивирование до предела. Он перелетел через реку, чтобы уклониться от техники, и в то же время, он использовал свой меч Ци, чтобы иметь дело с врагами. Сосредоточившись на цели, он начал внезапную атаку, и за каждую внезапную атаку он получал выгоду.

Самые мощные культиваторы среди атакующих имели культивирование Ци 5-го уровня. Если

они сражались в одиночку, то не могли вызвать смертельную угрозу для Ли Ёе. Но если они сотрудничали друг с другом, Ли Ёе не осмеливался их недооценивать. В это время его выдающиеся боевые навыки были ярко и ярко продемонстрированы.

Он был очень ловок перед лицом дальних атак врагов и рукопашного боя. Он очень быстро передвигался среди техники и водяных столбов, как электрический угорь, плывущий против косяка рыб. Несмотря на то, что он несколько раз находился в опасности и был ранен техникой, он не был сильно ранен.

Когда Ли Ёе одержал победу над последним противником перед собой и вырвался из осады, перед ним больше не было нападающих. Остальные люди сражались с Ван Ли и другими. Ли Ёе держал глаза на Чэнь Цзянхэ, который стоял на лодке.

Держа меч Люка, он бросился к Чэнь Цзянхэ шаг за шагом по реке, рябь росла за его ногами.

Чэнь Цзянхэ, стоя на носу, посмотрел удивленно, и он не ожидал, что Ли Ёе был настолько силен, что он мог прорваться из осады так быстро. В этот момент он, наконец, понял, что весь город Чанъань недооценил юного принца Аня. Он сам больше не смотрел свысока на Ли Ёе.

Видя, как Ли Ёе спешит к нему, Чэнь Цзянхэ отругал своих людей в сердце и храпел. "Я не ожидал, что твоя боевая способность уже пришла к этому моменту". Со временем, если ты повзрослеешь, разве ты не сможешь перевернуть мир с ног на голову? К сожалению, ты встретишься со мной сегодня, чтобы у тебя не было возможности повзрослеть!"

Чэнь Цзянхэ больше не смотрел свысока на Ли Ёе, но он не думал, что Ли Ёе может представлять для него угрозу. Он толкнул руки вперед и закричал. "Вставай!"

Перед ним речная вода скатывалась, как ковер, образуя водяную завесу толщиной в несколько футов и шириной в тридцать футов. Она напала на Ли Ёе, и в то же время Чэнь Цзянхэ сделал заклинательный жест и указал на водяную завесу. "Формирование тысяч стрел!"

Мгновенно из водяных столбов вылетели многочисленные водяные стрелы и, словно рой саранчи, выстрелили в Ли Ёе. Ли Ёе был прикрыт ими!

На холме.

Бронзовый человек в расцвете сил вышел со двора вместе с даосистом. Он не переоделся, все еще в мешковатых шортах и черном кожаном фартуке. Он носил черный кожаный фартук, чтобы искры не разрывались на его теле, когда он ковал железо.

Даосист не возражал против него. Он привык к мускулистому старшему брату.

"Лю, Лю Дажен, ты, ты - культиватор?!"

Лю Дажэн остановился и оглянулся на мальчика, чья кожа была темнее его, когда он услышал, как мальчик позади него в шоковом состоянии кричал. Он без колебаний кивнул.

Возможно, от удивления мальчик открыл рот и стоял безмолвно, безмолвно.

Лю Дажен посмотрел на него и сказал: "Подожди меня дома". Я сейчас вернусь".

Мальчик оправился и снова крепко проглотил. "Ты... что ты собираешься делать?"

На вопрос было несложно ответить, но Лю Дажен молчал. С его молчанием его взгляд стал торжественным.

"Там уже началась драка. Если мы уйдем сейчас, может быть, мы сможем воспользоваться этим беспорядком". Что ты здесь делаешь?" Даосист уже слышал звук битвы на реке Вэй. Он не мог не призвать его. "В уезде Хуанли сейчас много хозяев и не одна сила". Нам будет слишком тяжело иметь с ними дело один за другим".

Лю Дажэн не обращал внимания на даосские побуждения и долго молчал. Когда даосист собирался разозлиться, он сказал мальчику: "Ты не хочешь есть рыбу? Я принесу тебе немного".

Мальчик некоторое время был ошеломлен и, очевидно, не верил его словам. В глазах мальчика даосист, который внезапно появился, был слишком странным, и он не мог понять их разговор. Он инстинктивно знал, что Лю Дажэн не ходил ловить рыбу... Он мог только верить, что Лю Дажэн, кстати, поймает какую-нибудь рыбу.

"Потом, потом ты возвращаешься раньше. Холм мрачный. Без тебя мне нелегко", - не много спрашивал мальчик, но оглянулся и сказал слабо.

Мужчина тепло улыбнулся. "Как мужчина, ты боишься этого... Забудь об этом. Я знаю, что ты робкий. Даже если я кую железо в доме, время от времени ты должен говорить мне что-то громкое, когда ты один ходишь в туалет за домом... Не волнуйся, я скоро вернусь".

Мальчику было стыдно, когда он услышал слова Лю Дажена. Он чувствовал, что потерял лицо, особенно перед посторонним. Он сразу покраснел и закричал: "Ты робкий. Я ничего не боюсь! Ты можешь вернуться, когда захочешь. Я иду спать!"

Говоря это, он сердито вернулся в дом. Его шаги были тяжелее и тяжелее, и он сильно хлопнул дверью.

Даосист был нетерпелив, но он вдруг стал рассеян, когда увидел эту сцену. Он взглянул на своего старшего брата рядом с ним сомнительно и больше не призывал его.

"Пошли", - сказал Лю Дажен.

Даосский кивнул.

Даосист с мечом на спине и кузнец с кухонным ножом вышли со двора.

Но как только они вышли со двора, они остановились и застыли на месте. Они выглядели шокированными, как будто увидели что-то странное. Как будто... они увидели привидение!

В это время со двора вышел человек. Он стоял с руками за спиной и спиной к ним.

Это был человек в голубом халате.

Даже если бы цвет был простым, на мантиях простых людей был бы какой-то орнамент. По крайней мере, край был бы украшен.

Но на голубом халате этого человека не было ни орнамента, ни украшения по краям. Это был чистый голубой.

Его длинные волосы на затылке были наполовину черными и наполовину белыми. Вероятно, они были на пути к отбеливанию, поэтому на первый взгляд казалось, что у него седые волосы.

Он просто стоял там, ничего не делая и ничего не говоря. Спина у него была не широкая и не тонкая. Но на бесплодном холме под ночным небом эта тихая фигура заставляла людей чувствовать себя мрачно и прохладно.

Это было похоже на осенний ветер, подметающий опавшие листья.

Это было похоже на то, как старик в сумерках наклоняется и шатается к пустому дому один. Позади него летали одуванчики.

Даосист и Лю Дажен были поражены в этот момент.

Они были настолько поражены, что некоторое время не двигались и не говорили.

С их культивированием они не узнали, когда появился этот человек. Они не видели его, пока не оказались на несколько шагов позади него.

Более того, и даосист, и Лю Дажен четко чувствовали одиночество фигуры этого человека.

Человеческая фигура на самом деле не была одинокой, однако они, скорее всего, шагнули в царство человека и находились под его влиянием.

Царство...

Думая об этом слове, они были удивлены, будь то самый выдающийся ученик горы Жуннань или бывший самый выдающийся ученик.

Между двумя самыми выдающимися учениками, Лю Дажэн имел более высокое возделывание. Несмотря на то, что он не достиг предела, лишь немногие смогли это сделать, потому что это было слишком трудно.

Этот предел был назван "Этапом строительства фундамента".

Выше этого предела существовала волшебная сила, называемая царством.

Человек в голубом халате не говорил.

Они смотрели друг на друга.

Спустя долгое время Лю Дажэн порезал руки и с уважением спросил: "Кто ты? Почему ты приходишь сюда поздно ночью?"

Лю Дажэн почувствовал облегчение от того, что загадочный человек захотел поговорить с ними, вместо того, чтобы молчать.

Он сказал только три слова.

"Подожди кого-нибудь".

Лю Дажен был ошеломлен. На холме, кроме него, никого не было.

Поэтому Лю Дажен спросил: "Кого ты ждешь?"

"Когда он придет, ты узнаешь", - сказал человек с голубой каемочкой.

Его голос был таким же пронизательным, как и темная ночь.

Даосист нахмурился и не мог не чашуть руки. "Вы кого-то ждёте, так что мы не смеем вас беспокоить". Но я боюсь, что мы не можем остаться с тобой, потому что у нас есть важные дела".

"Вы должны остаться", - сказал мужчина с голубой каемочкой.

Его голос все еще был очень легким, но никто не осмелился усомниться или послушаться его слов.

Если только у тебя не было более высокого культивирования, чем у него.

Даосист и Лю Дажен снова посмотрели друг на друга.

Просьба человека с голубой каемочкой была очень оскорбительной.

Несмотря на то, что это было оскорбительно, это не обязательно было неразумно.

Но причина была его.

Даосист решил спросить причину: "Почему?"

"Нет причины", - сказал человек с голубой каемочкой.

Это было действительно оскорбительно и неразумно.

Столкнувшись с таким оскорбительным человеком и такой необоснованной просьбой, даосист и Лю Дажен ничего не могли сделать.

Они знали, что власть была самой большой причиной в Цзянху.

Несмотря на то, что он был очень могущественным, он был вежлив, потому что был готов разговаривать с ними на равных.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/898048>